

Дети и вооруженный конфликт в Ираке

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад является третьим докладом о детях и вооруженном конфликте в Ираке, представляемым Генеральным секретарем. В нем содержится информация о шести категориях серьезных нарушений в отношении детей и — в более широком плане — информация о положении детей, пострадавших от конфликта в период с 1 июля 2015 года по 31 июля 2019 года.

В докладе говорится о тревожных тенденциях и закономерностях, касающихся серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей, и в частности о том, что, по подтвержденным данным, в результате использования крайних форм насилия, к которым прибегало Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), и военных операций сторон в конфликте, включая артиллерийские обстрелы, воздушные удары, минометные и ракетные обстрелы, погибло значительное количество детей. Большинство нападений, совершенных ИГИЛ, представляли собой прямое нарушение международного гуманитарного права, включая принципы избирательности, соразмерности и предосторожности. Масштабы вербовки и использования детей демонстрируют, как детей использовали в вооруженных конфликтах. Большое число нападений на школы и случаев использования школ в военных целях свидетельствует о серьезных последствиях конфликта для детей и вызывает серьезную обеспокоенность по поводу соблюдения норм международного гуманитарного права. В тех случаях, когда это возможно, в докладе названы те, кто совершил серьезные нарушения. Кроме того, в докладе приводится краткая информация о трудностях и достигнутых успехах в том, что касается улучшения положения детей в Ираке, и содержатся рекомендации по улучшению защиты детей.

В докладе также отмечается, что из-за нестабильности обстановки в плане безопасности доступ для наблюдения за происходящим и его документального закрепления иногда становится ограниченным и что приводимые в нем количественные и фактические данные лишь частично отражают масштабы совершения серьезных нарушений в отношении детей.

* Переиздано по техническим причинам 5 февраля 2020 года.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 1612 (2005) Совета Безопасности и его последующих резолюций по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, и в нем содержится информация о серьезных нарушениях в отношении детей, совершенных всеми сторонами в конфликте в Ираке в период с 1 июля 2015 года по 31 июля 2019 года.

2. В докладе говорится о тревожных тенденциях и закономерностях, касающихся серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей, и отмечавшихся в период после представления моего предыдущего доклада (S/2015/852). В нем содержится общая информация о трудностях и достигнутых успехах в том, что касается положения детей, за период после принятия Рабочей группой по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Совета Безопасности в марте 2016 года выводов, касающихся Ирака (S/AC.51/2016/2), и приводятся конкретные рекомендации по улучшению защиты детей, пострадавших от вооруженного конфликта в Ираке. В тех случаях, когда это возможно, в докладе названы те, кто совершил серьезные нарушения. В приложениях к моему последнему докладу по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (A/73/907–S/2019/509) за вербовку и использование детей, убийства детей и нанесение им увечий, изнасилования детей и другие формы сексуального насилия в отношении детей, похищение детей и нападения на школы и больницы в соответствующий перечень включена организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Силы народного ополчения, включенные в перечень за вербовку и использование детей, были отнесены к разделу В, в котором фигурируют стороны, которые приняли меры по улучшению защиты детей.

3. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, была документально зафиксирована и подтверждена в рамках механизма наблюдения и представления отчетности о серьезных нарушениях в отношении детей в ситуациях вооруженного конфликта, учрежденного резолюцией Совета Безопасности 1612 (2005) и действующего при ведущей роли страновой целевой группы Организации Объединенных Наций по наблюдению и представлению отчетности. Наблюдение и представление отчетности о серьезных нарушениях в отношении детей в Ирак серьезно осложнялись из-за присутствия и деятельности ИГИЛ, продолжающихся военных операций, в особенности в 2015–2017 годах, а также из-за нехватки ресурсов для защиты детей. Поэтому инциденты и тенденции, о которых говорится ниже, лишь частично отражают масштабы нарушений, совершавшихся в отношении детей.

II. Обзор политических событий и событий в области безопасности

4. В период с середины 2015 года по конец 2017 года активные и ведущие к крайней нестабильности вооруженные столкновения между ИГИЛ, правительством Ирака, его союзниками и другими сторонами в конфликте продолжались, главным образом в северной части Ирака. Этот период стал для детей трагическим, поскольку они страдали от значительного количества серьезных нарушений всех видов. В 2018 году и до середины 2019 года ситуация в области безопасности постепенно стабилизировалась, хотя в отдельных местах, в которых его присутствие сохраняется, ИГИЛ сохраняет потенциал для проведения военных операций.

5. Приблизительно в середине 2015 года, после того как ИГИЛ объявило о создании так называемого «халифата» в северной части Ирака и находящихся по соседству с ней районах Сирийской Арабской Республики в 2014 году и вслед за этим провело ряд наступательных операций, под контролем этой группы оказалась значительная часть территории Ирака, в том числе в мухафазах Анбар, Найнава и Салах-эд-Дин и частях мухафаз Киркук и Дияла. Тысячи гражданских лиц, в основном мужчин, со всего мира вошли в ряды ИГИЛ, и в течение последующих лет иракские силы безопасности при поддержке международной коалиции по борьбе с ИГИЛ и других сторон, включая отряды «пешмерга», Силы народного ополчения и местных и племенных бойцов, приступили к военным операциям в целях обороны от ИГИЛ и отвоевания захваченных им территорий. К концу 2015 года правительство восстановило контроль над городами Тикрит, Синджар и Эр-Рамади, а в июне 2016 года отвоевало город Эль-Фаллуджа. В августе 2017 года под контроль правительства полностью перешла мухафаза Найнава. Благодаря проведению в конце 2017 года операций в мухафазах Найнава, Киркук и Салах-эд-Дин правительство укрепило свой контроль и после отвоевания значительной территории объявило 9 декабря 2017 года о том, что ИГИЛ потерпело поражение.

6. Эти события привели к катастрофическим последствиям для детей в северной части Ирака. Боевики ИГИЛ повсеместно совершали нарушения, такие как преднамеренные нападения на представителей этнических меньшинств и лиц, находящихся в уязвимом положении, нападения на гражданских лиц, включая убийства, пытки, изнасилования и обращение в сексуальное рабство, принудительное обращение в иную веру, вербовка детей и вынужденное перемещение людей. ИГИЛ ввело строгие правила повседневной жизни, создало систему управления и права, заставило выплачивать арендную плату, собирало налоги, занималось контролем за ношением одежды и ввело свою собственную учебную программу. Наказания за нарушение правил, установленных ИГИЛ, были суровыми, включая смертную казнь через обезглавливание, распятие, забрасывание камнями и другие формы смертной казни, а также отсечение конечностей, пытки, битье кнутом и другие жестокие виды наказания, в том числе в отношении детей. Боевики ИГИЛ заставляли детей совершать преступления, в том числе казни. Подобные деяния, совершенные ИГИЛ, могут являться нарушениями международного уголовного права, международного права прав человека и международного гуманитарного права, причем некоторые из них могут представлять собой преступления против человечности или военные преступления.

7. В ходе военных операций против ИГИЛ совершались артиллерийские обстрелы, воздушные удары, минометные и ракетные обстрелы и имели место перестрелки. В целях уменьшения количества пострадавших в ходе своей мосульской военной кампании иракские силы безопасности придерживались «гуманитарной концепции выполнения операций». Тем не менее в результате совершавшихся в рамках этой кампании в 2016 и 2017 годах воздушных ударов и артиллерийских обстрелов дети серьезно пострадали. Организация Объединенных Наций получила сведения о том, что в районах, только что освобожденных от ИГИЛ, неподконтрольные правительству проправительственные вооруженные силы совершали нарушения. С 2016 года, по мере того как ИГИЛ продолжало терять территории, оно изменило свою тактику на основе сочетания традиционных боевых действий с применением взрывных устройств, сбрасываемых с беспилотных летательных аппаратов, и самодельных взрывных устройств, зачастую в густонаселенных районах, что приводило к значительному числу жертв, и при этом использовало детей в качестве террористов-смертников. В апреле —

сентябре 2016 года только в одной мухафазе Багдад было зафиксировано свыше 800 нападений с применением самодельных взрывных устройств в районах проживания гражданских лиц; многие из таких нападений привели к жертвам среди детей.

8. Эта ситуация привела к тому, что в стране разразился гуманитарный кризис и кризис в плане защиты и свыше 2,2 миллиона гражданских лиц, в том числе по меньшей мере 1 миллион детей, в течение отчетного периода стали внутренне перемещенными лицами¹. Внутренне перемещенные лица часто оказывались в тяжелых условиях и получали ограниченный доступ к главным базовым услугам, в том числе в области здравоохранения и образования. Сотни школ использовались в качестве жилья для внутренне перемещенных лиц и для обеспечения их безопасности, что еще больше осложнило доступ детей к нормальным учебным помещениям. Даже после военного поражения ИГИЛ, когда ситуация в области безопасности в значительной степени стабилизировалась, значительный риск для гражданских лиц создавали повсеместное разрушение гражданской инфраструктуры и распространение взрывоопасных пережитков войны, из-за чего возникали препятствия для возвращения в районы происхождения и представления детям доступа к образованию или другим гражданским услугам.

9. Правительство сталкивалось с политическими и экономическими проблемами, включая высокие расходы на военные кампании против ИГИЛ, рост гуманитарных потребностей и снижение цен на нефть. По требованию обществу правительство провело реформы, направленные на укрепление демократических институтов, борьбу с коррупцией и решение экономических проблем.

10. В ноябре 2016 года в состав иракских сил безопасности официально вошли Силы народного ополчения — объединение бойцов-добровольцев, которые присоединились к борьбе против ИГИЛ по фетве верховного аятоллы Али ас-Систани. Процесс их включения в состав сил безопасности продолжался в течение всего отчетного периода на основе ряда решений исполнительной власти, таких как постановление № 91 от 22 февраля 2016 года, Закон о Комиссии народного ополчения (Закон № 40 2016 года), постановление № 85 от 8 марта 2018 года и постановление № 237 от 1 июля 2019 года. В этих нормативно-правовых актах подтверждалось включение Сил народного ополчения в состав государственных органов обеспечения безопасности и назначение премьер-министра их главнокомандующим.

11. В 2017 году, после того как 25 сентября региональное правительство Курдистана провело референдум о независимости, в отношениях между правительством и региональным правительством Курдистана усилилась напряженность. 16 октября правительство направило свои силы для восстановления федерального контроля над территориями, которые с июня 2014 года находились под контролем курдских отрядов «пешмерга», а также над пунктами пересечения границы с другими государствами, что привело к ожесточенным столкновениям и, по подтвержденным данным, жертвам среди детей. 20 ноября 2017 года Федеральный верховный суд Ирака постановил, что референдум был неконституционным и недействительным.

12. После проведения в мае 2018 года вызвавших разногласия парламентских выборов формирование правительства было отложено. 2 октября 2018 года премьер-министром Ирака был назначен Адиль Абдель Махди, однако в июне

¹ См. <http://iraqdtm.iom.int/>.

2019 года Совет представителей одобрил назначения лишь на ключевые должности министра обороны, министра внутренних дел и министра юстиции, а затем — назначение министра образования. Это привело к задержке с формированием в полном составе межведомственного комитета по серьезным нарушениям прав ребенка — основного партнера Организации Объединенных Наций в Ираке по вопросам, касающимся детей и вооруженных конфликтов.

13. В июне 2018 года южные мухафазы охватили беспорядки, в ходе которых демонстранты потребовали от правительства повысить качество государственных услуг и обеспечить возможности трудоустройства. Демонстрации начались в Басре и вскоре охватили районы, расположенные к северу от нее до Кербелы в центральной части Ирака. В течение всего 2019 года демонстрации в Ираке продолжались.

14. По состоянию на конец 2018 года Турецкие вооруженные силы проводили операции против Народных сил обороны Рабочей партии Курдистана (НСО РПК) в северной части Ирака, и в результате ряда этих операций погибли гражданские лица, в том числе двое детей.

III. Основные субъекты, участвующие в вооруженном конфликте в Ираке

15. В нижеследующем разделе содержится обновленная по сравнению с моим предыдущим докладом о детях и вооруженном конфликте в Ираке информация, касающаяся основных сторон, участвующих в вооруженном конфликте, и приводится описание новых субъектов, появившихся в течение отчетного периода.

Иракские силы безопасности

16. Иракские силы безопасности, включая такие подразделения, как Иракская полиция, которая находится в подчинении Министерства внутренних дел, и Иракские вооруженные силы, которые находятся в подчинении Министерства обороны, сыграли ключевую роль в отвоевывании территории, занятой ИГИЛ.

Силы народного ополчения

17. После захвата Мосула силами ИГИЛ в июне 2014 года Силы народного ополчения, действуя в качестве объединения, в которое вошли группы ополченцев прежде всего из шиитских племен, но также и из суннитских племен и меньшинств (так, в состав их 36-й бригады вошли езиды и туркмены), оказали правительству поддержку в боях с ИГИЛ. 26 ноября 2016 года во исполнение Закона о Комиссии народного ополчения Силы народного ополчения были признаны независимым военным объединением в составе Иракских вооруженных сил, находящимся под непосредственным командованием премьер-министра. В июле 2019 года г-н Абдель Махди издал постановление, в котором подтверждается, что Силы народного ополчения являются неотъемлемой частью Иракских вооруженных сил и действуют в соответствии с законами и нормативными актами, регулирующими деятельность вооруженных сил, и под его непосредственным командованием. В соответствии с этими решениями Силы народного ополчения, как предполагается, войдут в состав иракских сил безопасности и будут преобразованы из объединения в официальные бригады, личный состав которых станет все более многообразным и будет формироваться из различных групп иракского общества.

Международная коалиция по борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта»

18. Международная коалиция по борьбе с ИГИЛ, в которую входит 81 государство, была создана в сентябре 2014 года и оказывала правительству поддержку в борьбе с ИГИЛ. Участники этой коалиции, в частности, предоставляли правительству консультации и оказывали ему помощь в том, что касается планирования и выполнения наземных операций; обеспечивали прикрытие с воздуха; и занимались подготовкой и материально-техническим обеспечением иракских сил безопасности и курдских отрядов «пешмерга». Кроме того, коалиция взяла на себя обязательства разрушить финансово-экономическую инфраструктуру ИГИЛ, не допустить пересечения границ боевиками-террористами и содействовать возобновлению оказания основных государственных услуг в районах, отвоєванных у ИГИЛ.

Другие субъекты, участвующие в борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта»

19. Значительный вклад в борьбу с ИГИЛ внесли курдские субъекты, прежде всего региональное правительство Курдистана, в том числе курдские отряды «пешмерга» (вооруженные силы регионального правительства Курдистана), «пешмерга-зеравани» (военная полиция) и «пешмерга-асайиш» (силы внутренней безопасности).

20. Кроме того, операции в Ираке также проводили НСО РПК.

21. В боевых действиях в Синджаре и его окрестностях, которые велись с 2014 года, ключевую роль сыграли Синджарские отряды сопротивления, которые были созданы для защиты езидского населения в 2007 году. Кроме того, действия против ИГИЛ поддержали Силы защиты Езидхана — вооруженная группа, созданная в 2014 году.

«Исламское государство Ирака и Леванта»

22. ИГИЛ включено в санкционный перечень Организации Объединенных Наций. По мере того как ИГИЛ постепенно уступало территории с 2015 года вплоть до того, как оно потерпело военное поражение в декабре 2017 года, в отдельных местах в Ираке его присутствие сохранялось, и оно совершает отдельные асимметричные нападения по всей территории страны, такие как поджоги посевов сельскохозяйственных культур на севере Ирака, с целью не допустить нормализации ситуации в ранее оккупированных районах и их восстановления. ИГИЛ по-прежнему располагает в Ираке боевиками и сторонниками и продолжает действовать в некоторых местах, организуя регулярные нападения, чтобы продемонстрировать свою силу и подорвать доверие общественности к местным властям. Во исполнение резолюции [2379 \(2017\)](#) Совета Безопасности я учредил Следственную группу Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», с тем чтобы поддержать усилия Ирака по привлечению членов ИГИЛ к ответственности на основе сбора, сохранения и обеспечения хранения в Ираке доказательств совершения террористической группировкой ИГИЛ деяний в Ираке, которые могут быть квалифицированы как военные преступления, преступления против человечности и геноцид.

IV. Серьезные нарушения в отношении детей

23. Дети страдали в результате совершения серьезных нарушений всех шести видов. По подтвержденным данным Организации Объединенных Наций, за отчетный период в отношении детей было совершено 2114 серьезных нарушения: были завербованы и использовались 296 детей, были убиты или искалечены 1722 ребенка, жертвами изнасилований и других форм сексуального насилия стали 10 детей, а 86 детей были похищены. В общей сложности было совершено 236 нападений на школы и 24 — на больницы. По подтвержденным данным, количество серьезных нарушений достигло своего пика в 2015 и 2016 годах во время военных столкновений, и большая часть из этих нарушений имела место в мухафазах Найнава и Салах-эд-Дин. Поскольку процесс подтверждения серьезных нарушений постоянно продолжается, а также поскольку после декабря 2017 года благодаря повышению безопасности и улучшению доступа стало возможным подтверждение с опозданием, в настоящем докладе содержатся данные о большем количестве нарушений, чем в моем самом последнем докладе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

A. Вербовка и использование

24. По подтвержденным данным Организации Объединенных Наций, было завербовано и использовано 296 детей (287 мальчиков и 9 девочек), 27 из которых были завербованы во второй половине 2015 года, 114 — в 2016 году, 109 — в 2017 году, 39 — в 2018 году и 7 — в первой половине 2019 года. Кроме того, Организация Объединенных Наций получила сообщения о вербовке и использовании 652 детей (522 мальчиков и 130 детей, пол которых установлен не был), которые не могли быть проверены.

25. Свыше 50 процентов детей были завербованы и использовались ИГИЛ (151), за которым следуют Силы народного ополчения (70), группы ополченцев суннитских племен (42), НСО РПК (19), Синджарские отряды сопротивления (4), Силы защиты Езидхана (1) и отряды «пешмерга-зеравани» (1). Восемь детей были завербованы и использовались иракскими силами безопасности, а именно Иракской полицией (пять) и Иракской армией (три).

26. В общей сложности 199 детей (67 процентов) использовались в качестве комбатантов, 37 (13 процентов) использовались для выполнения вспомогательных функций, и 14 (5 процентов) использовались в качестве террористов-смертников для совершения нападений с применением самодельных взрывных устройств. Большинство детей (177, т. е. 60 процентов) были завербованы и использовались в северной части Ирака — мухафазах Найнава (126) и Киркук (51); за ней следовали регион Курдистана (42), включая мухафазы Сулеймания (23), Дахук (10) и Эрбиль (9), и центральная часть Ирака (43), включая мухафазы Анбар (11), Багдад (9), Салах-эд-Дин (9), Кербела (6), Дияла (6), Бабиль (1) и Васит (1). Остальные дети были завербованы в южной части Ирака (31), в том числе в мухафазах Басра (15), Эн-Наджаф (12), Ди-Кар (2), Майсан (1) и Эль-Мутанна (1).

Вербовка и использование «Исламским государством Ирака и Леванта»

27. Вербовка и использование детей являются важнейшей составляющей достижения политических, военных и идеологических целей ИГИЛ в Ираке, и, по подтвержденным данным, им был завербован и использовался, главным образом в Найнаве и Киркуке, 151 ребенок (143 мальчика и 8 девочек), в том числе даже дети в возрасте семи лет.

28. Для вербовки детей ИГИЛ пользовалось целым рядом методов от похищения до принуждения, обмана и завлечения. По подтвержденным данным, для целей вербовки совершались массовые похищения детей, зачастую из самых уязвимых групп населения. В 2014 году были похищены 33 мальчика-езиды в возрасте 11–14 лет, которые затем прошли подготовку в Ираке и Сирийской Арабской Республике и были отправлены воевать в Дайр-эз-Заур, Сирийская Арабская Республика. В 2018 году семь из этих мальчиков либо были освобождены, либо смогли сбежать, а местонахождение остальных неизвестно. В марте 2016 года ИГИЛ похитило из детского дома в районе Мосула Аз-Зухур 25 мальчиков в возрасте 10–17 лет и доставило их в учебный лагерь в Талль-Афаре, мухафаза Найнава. Кроме того, боевики ИГИЛ требовали от семей отдать своих детей, угрожая суровым наказанием, если это требование не будет выполнено. По данным, полученным иракскими властями, ИГИЛ похитило и использовало большее число детей-езидов.

29. Боевики ИГИЛ использовали для вербовки изощренные методы идеологической обработки и обмана, а дети задействовались как для активизации дальнейшей вербовки, так и для запугивания и унижения несогласных. Чтобы подтолкнуть детей к вступлению в ряды ИГИЛ, его боевики использовали информационные центры, в частности в Найнаве, в которых демонстрировались видеоролики, представляющие эту организацию в идеализированном виде, а детям обещали власть и экономическую поддержку. В учебные центры зачастую направлялись дети в возрасте 10–15 лет, которых называли «молодыми львами халифата». Эти дети проходили военную подготовку, подвергались идеологической обработке и приучались к крайним формам насилия, в том числе посредством совершения казней, а также нападений в качестве террористов-смертников. На видеороликах, размещавшихся ИГИЛ в социальных сетях и на веб-сайтах, фигурируют дети, совершающие акты насилия в крайней форме, включая казни несогласных и взрослых по обвинениям в нарушении правил ИГИЛ. Организация Объединенных Наций получила сообщения о том, что во время вербовки детей принуждали или подговаривали принимать наркотики, чтобы притупить их чувствительность и придать им храбрости.

30. Кроме того, дети вступали в ИГИЛ для того, чтобы поддержать свои семьи, находившиеся в тяжелом экономическом положении. По мере того как в районах, удерживаемых ИГИЛ, ухудшалась гуманитарная ситуация, количество детей, вступавших в ИГИЛ, чтобы выжить, росло. Так, в 2015 году в группу материально-технического обеспечения ИГИЛ в Мосуле, Найнава, вступил 16-летний мальчик, поскольку он не мог больше торговать табачными изделиями после введенного ИГИЛ запрета на торговлю ими.

31. Большинство этих детей (68 процентов) использовались ИГИЛ в активных боевых действиях, и особенно активно во время интенсификации боев в конце 2015 года в Найнаве и Анбаре и в 2017 году в Мосуле. Дети, которые проявляли неповиновение, подвергались суровым наказаниям, включая содержание под стражей и смертную казнь. В январе 2016 года два мальчика были захвачены и казнены ИГИЛ за то, что дезертировали во время боя за Эр-Рамади в 2015 году.

32. В общей сложности 12 процентов детей использовались для выполнения вспомогательных функций, включая изготовление и установку самодельных взрывных устройств, приготовление пищи, уборку, перевозку оружия или обеспечение работы контрольно-пропускных пунктов. Дети использовались в качестве информаторов, в том числе для выяснения политической принадлежности иракцев, которые затем зачастую становились объектом репрессий со стороны ИГИЛ.

33. Одной из важнейших составляющих стратегии действий ИГИЛ по запугиванию, преследованию этнических и религиозных меньшинств и борьбе с группами населения, выступающими против его идеологии, являлось сексуальное насилие. После захвата Мосула и его окрестностей в августе 2014 года боевики ИГИЛ систематически занимались сексуальным насилием, похищением людей и торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации. В ходе мосульской операции женщины и девочки принуждались к вступлению в брак с боевиками ИГИЛ, продавались и использовались в качестве сексуальных рабынь, живого щита и террористов-смертниц, были вынуждены вступать в ранние браки и подвергались публичным казням. По подтвержденным данным, имели место многочисленные случаи принуждения девочек к вступлению в брак их родителями, в том числе угрозами, и, по сообщениям, девочки использовались для выполнения вспомогательных функций, в том числе для изготовления взрывных устройств.

34. ИГИЛ использовало детей, в том числе многих девочек, для совершения нападений в качестве террористов-смертников, особенно по мере того как военное давление на организацию и дезертирство ее боевиков возросло. Для этой цели было использовано в общей сложности 14 детей, и совершенные ими акты зачастую приводили к большому числу жертв среди гражданских лиц. В ряде случаев иракские силы безопасности задерживали детей до того, как они могли взорвать свои пояса, начиненные взрывчаткой. В апреле 2017 года иракские силы безопасности обезвредили такой пояс на семилетней девочке, которой удалось бежать после того, как ее похитили боевики ИГИЛ. Детей, которые погибли, совершив нападения в качестве террористов-смертников, боевики ИГИЛ восхваляли и называли мучениками.

Вербовка и использование Силами народного ополчения

35. По подтвержденным данным, в рамках военных кампаний против ИГИЛ Силы народного ополчения завербовали и использовали в общей сложности 70 мальчиков, 12 из которых были завербованы и использовались Силами в 2015 году, 57 — в 2016 году и 1 был завербован и использовался в 2019 году. Из этих 70 мальчиков 73 процента использовались в боевых действиях, а 27 процентов — для выполнения вспомогательных функций, главным образом в северной части Ирака. К вступлению в ряды Сил детей как призывали, так и принуждали. В ноябре 2016 года, после принятия Закона о Комиссии народного ополчения, Силы народного ополчения официально объединились с иракскими силами безопасности и перестали быть негосударственным субъектом.

36. В 2015–2017 годах во время летних каникул с мальчиками 15–18 лет проводились занятия по военной подготовке, главным образом в южной части Ирака, а также в мухафазах Киркук и Эрбиль. Информация об этих учебных занятиях распространялась публично, в том числе в социальных сетях. В июне 2015 года Министерство молодежи и спорта выпустило письмо, в котором оно призвало мухафазы обеспечить в летний период проведение занятий по военной подготовке в молодежных и спортивных клубах. В 2015–2017 годах Организация Объединенных Наций получала неподтвержденные сообщения о том, что в южных мухафазах местные власти призывали родителей отправлять своих детей в ряды Сил народного ополчения, предлагая за это проявить гибкость в вопросе учета посещаемости школы такими детьми и обещая повысить им оценки. Точное число детей, которые приняли участие в этих занятиях по военной подготовке, остается неизвестным, однако, по сообщениям, подготовку продолжительностью до трех месяцев прошли сотни детей. Кроме того, дети вступали в ряды Сил в поисках экономической выгоды, в результате давления со стороны сверстников и под влиянием групп населения, к которым они относятся. В 2015 году подтвердилась информация о том, что Силы народного ополчения, которые в то время были вооруженной группой, принудительно отправили в военный учебный лагерь восемь мальчиков.

37. Некоторые дети, завербованные и использовавшиеся Силами народного ополчения, во время операций погибли. В октябре 2015 года в бою с ИГИЛ в Байджи, Салах-эд-Дин, был убит 17-летний мальчик, завербованный и обученный Силами.

38. Группы ополченцев суннитских племен завербовали и использовали в общей сложности 42 мальчиков. В 2016 году в Найнаве было завербовано 12 мальчиков, которые были направлены в отвоеванные районы, располагавшиеся на линии фронта, для обеспечения контроля в деревнях или для отвоевывания новых районов. В ноябре 2017 года для целей обеспечения безопасности в мухафазе Киркук были завербованы и обучены 30 мальчиков.

Вербовка и использование иракскими силами безопасности

39. По подтвержденным данным, иракские силы безопасности завербовали и использовали восемь детей, в том числе пятерых мальчиков, которых Иракская полиция использовала для работы на контрольно-пропускном пункте в 2018 году, и трех мальчиков, которых Иракская армия использовала для работы на контрольно-пропускном пункте в 2019 году.

Вербовка и использование другими сторонами в конфликте

40. В 2015–2017 годах 25 детей были завербованы и использованы НСО РПК (18 мальчиков и 1 девочка), Синджарскими отрядами сопротивления (4 ребенка), Силами защиты Езидхана (1 ребенок) и отрядами «пешмерга-зеравани» (1 ребенок) в мухафазах Сулеймания (включая Халабджу), Дахук и Эрбиль в целях поддержки военных операций против ИГИЛ. В конце 2016 года в мухафазе Дахук из-за экономических трудностей в ряды НСО РПК вступил 16-летний мальчик. Этот мальчик в течение месяца проходил военную подготовку, а затем, в ноябре 2017 года, был направлен в горы Синджар для работы на контрольно-пропускном пункте. По заслуживающим доверия сообщениям, в 2016 году НСО РПК похитили большое количество детей и привезли их в лагерь для подготовки, расположенные на границе с Сирийской Арабской Республикой в горах Кандиль, лишив их семьи возможности связаться с ними. Кроме того, Организация

Объединенных Наций подтвердила случаи вербовки и использования НСО РПК трех сирийских детей в Сулеймании. В 2015 году из-за экономических трудностей в ряды Синжарских отрядов сопротивления вступил 15-летний мальчик. Он прошел полный курс военной подготовки, а через три месяца принял решение покинуть эту группу после того, как умер его отец. Этот мальчик подтвердил, что упомянутую подготовку проходили еще два мальчика в возрасте 10 и 13 лет.

Лишение детей свободы по подозрению в связи с вооруженными силами или вооруженными группами

41. Дети, содержащиеся под стражей в Ираке, оставались чрезвычайно уязвимыми и нуждались в срочной и конкретной индивидуальной помощи и защите. Из-за фактических или предполагаемых связей с ИГИЛ иракские силы безопасности и региональное правительство Курдистана лишили свободы сотни детей. По состоянию на июнь 2019 года по обвинениям в совершении преступлений, связанных с угрозой национальной безопасности, в местах предварительного заключения или заключения после суда находятся по меньшей мере 778 детей (743 мальчика и 35 девочек), большей части которых по 15–18 лет, а некоторым даже по 10 лет.

42. В Ираке дети, предположительно связанные с ИГИЛ, оказываются брошенными на произвол судьбы в переполненных лагерях или местах содержания под стражей, где они страдают от ограниченного доступа к базовым гуманитарным товарам и услугам, таким как продовольствие, вода, жилье, медицинское обслуживание и другие основные товары и услуги, а также из-за недостаточного соблюдения надлежащих правовых процедур, права на справедливое судебное разбирательство и других основных прав. Дети, содержащиеся под стражей, также подвергаются повышенному риску насилия, включая сексуальное насилие, а также опасности стать объектом надругательств и эксплуатации и столкнуться с отсутствием заботы. Некоторые такие дети в прошлом были свидетелями или жертвами ужасающего насилия.

43. За фактическую или предполагаемую связь с ИГИЛ также задерживались дети из других стран. Многие страны происхождения отказались их репатриировать. По обвинениям в совершении преступлений, связанных с терроризмом, некоторые дети были привлечены к уголовной ответственности по иракским законам. На протяжении всего отчетного периода в контексте уголовного преследования детей по обвинениям, связанным с угрозами безопасности, серьезную обеспокоенность вызывали недостаточное соблюдение надлежащих правовых процедур и международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

44. Многие документы записи актов гражданского состояния этих детей, такие как свидетельства о рождении, были изъяты или утрачены, что создавало им трудности при получении доступа к социальным услугам и образованию после освобождения, а также при установлении того, достигли ли они минимального возраста, в котором лица привлекаются к уголовной ответственности, или нет.

В. Убийства и нанесение увечий

45. По подтвержденным данным Организации Объединенных Наций, был убит 741 ребенок и искалечен 981 ребенок, то есть в общей сложности было убито и искалечено 1722 ребенка (1062 мальчика, 462 девочки и 198 детей, пол которых не установлен), 387 из которых — во второй половине 2015 года, 408 — в 2016 году, 750 — в 2017 году, 132 — в 2018 году и 45 — в первой половине 2019 года.

46. Самое большее число детей было убито или искалечено ИГИЛ (462 ребенка), за которым следуют иракские силы безопасности и международная коалиция по борьбе с ИГИЛ, действовавшие в рамках совместных операций (142 ребенка), Силы народного ополчения (9 детей), отряды «пешмерга» (34 ребенка), Турецкие вооруженные силы (2 ребенка), неустановленные вооруженные лица (93 ребенка) и взрывоопасные пережитки войны (126 детей). Свыше 40 процентов жертв пострадали в мухафазе Найнава (716 детей), за которой следуют мухафазы Дияла (283 ребенка), Анбар (170 детей), Киркук (160 детей) и Салах-эд-Дин (156 детей). Организация Объединенных Наций также получила сообщения о том, что были убиты или искалечены еще 1068 детей (438 мальчиков, 104 девочки и 526 детей, чей пол установлен не был); эти сообщения не могли быть проверены.

47. Из-за крайних форм насилия, к которым прибегало ИГИЛ, и интенсивных боевых действий между сторонами вызывающее тревогу количество детей, по подтвержденным данным, было убито или искалечено на всем протяжении 2016 и 2017 годов. В 2018 году и до середины 2019 года почти половина детей, которые были убиты или искалечены (47 процентов), стали жертвами взрывоопасных пережитков войны на территориях, которые ранее находились под контролем ИГИЛ. Из-за ограниченности доступа в районы, затронутые конфликтом, и проведения проверок с опозданием Организация Объединенных Наций столкнулась с трудностями при установлении того, кто совершал воздушные удары, артиллерийские, минометные и ракетные обстрелы.

48. Из общего числа жертв среди детей 46 процентов (790 детей) пострадали в результате столкновений между иракскими силами безопасности и ИГИЛ и связанными с ним группами, в том числе из-за воздушных ударов, артиллерийских, минометных и ракетных обстрелов, 41 процент (713 детей) — в результате подрыва самодельных взрывных устройств, включая 14 детей, которых использовали в качестве террористов-смертников с такими устройствами, 7 процентов (126 детей) — в результате подрыва взрывоопасных пережитков войны, а остальные 6 процентов (93 ребенка) — в результате внесудебных казней, пыток и жестокого физического обращения.

49. На всем протяжении отчетного периода серьезную обеспокоенность вызывали недостаточное соблюдение норм международного гуманитарного права, в том числе принципов избирательности, соразмерности и предосторожности, а также недостаточное соблюдение запрета на неизбирательные нападения, и обеспокоенность вызывало ведение военных действий, из-за которых страдали дети и гражданские лица в целом.

50. Совершение ИГИЛ актов насилия в крайней форме в отношении гражданских лиц и гражданских объектов привело к большому числу жертв в районах, находившихся под его контролем. В ходе таких нападений совершались обстрелы, применялись минометные мины, снайперский огонь, наземные мины,

автомобили, начиненные взрывчаткой, и сбрасывались боеприпасы с беспилотных летательных аппаратов. По сообщениям, в ходе нападений в Мосуле и его окрестностях ИГИЛ применяло химическое оружие. В 2018 и 2019 годах в районах, которые ранее находились под контролем ИГИЛ, Организация Объединенных Наций выявила свыше 200 массовых захоронений, в которых находятся останки жертв ИГИЛ, в том числе детей².

51. Особенно сильно дети пострадали в результате боев во время битвы за Мосул в 2016 и 2017 годах. В июне 2017 года были убиты 8 детей и 18 получили ранения, когда они бежали из Мосула, а боевики ИГИЛ, скрывавшиеся в больнице, открыли по ним огонь из минометов и снайперских винтовок. Организация Объединенных Наций подтвердила информацию о ряде случаев, в которых ИГИЛ использовало семьи, включая детей, в качестве «живого щита». В апреле 2017 года, семьи, в том числе, по оценкам, 200 детей, были вынуждены покинуть свои дома и перебраться в одно из зданий, которое подвергалось опасности нападений, в районе неподалеку от мечети Ан-Нури в Мосуле. Ряд семей был вынужден сопровождать боевиков ИГИЛ, отступавших от линии фронта. По сообщениям, боевики ИГИЛ иногда размещали детей и других гражданских лиц на улицах Мосула между своими позициями и позициями иракских сил безопасности. В нескольких случаях те, кто пытался бежать, были застрелены боевиками ИГИЛ.

52. Кроме того, жертвы среди детей имели место в семьях, попавших под перекрестный огонь или под обстрел в то время, когда они пытались бежать. В апреле 2016 года в мухафазе Киркук одна семья, в том числе три девочки и один мальчик, была расстреляна боевиками ИГИЛ из пулемета, когда она пыталась бежать.

53. Для детей, которые пытались найти убежище в гражданских сооружениях, катастрофические последствия повлекли за собой артиллерийские обстрелы и воздушные удары. В апреле 2016 года в результате воздушного удара, нанесенного неустановленными силами по предположительно использовавшейся ИГИЛ мечети Аль-Фирдаус в Эль-Фаллудже, мухафаза Анбар, в соседних с ней домах были убиты два ребенка и получили увечья пять детей. В мае 2017 года в результате воздушного удара, нанесенного неустановленными силами по школе, в которой проживали семьи боевиков ИГИЛ в Мосуле, мухафаза Найнава, были убиты шесть детей, а пять получили увечья. Кроме того, в ходе перестрелок между иракскими силами безопасности и отрядами «пешмерга» после референдума в 2017 году были убиты или получили увечья 39 детей.

54. Второй главной причиной гибели детей и нанесения им увечий было использование самодельных взрывных устройств (в результате подрыва которых погибли 713 детей — 486 мальчиков, 163 девочки и 64 ребенка, чей пол установлен не был, включая 14 детей, которых использовали в качестве смертников). Ответственность за гибель и увечья 75 процентов из них (534 детей) несет ИГИЛ, а в остальных случаях ответственную сторону установить не удалось. ИГИЛ совершало нападения на общественные места и объекты, а также на собрания лиц, которых считало своими противниками, и их дома. Чтобы помешать гражданским лицам бежать и чтобы воспрепятствовать передвижению иракских сил безопасности, ИГИЛ также устанавливало самодельные взрывные

² United Nations Assistance Mission for Iraq/Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Unearthing atrocities: mass graves in territory formerly controlled by ISIL”, 6 November 2018.

устройства вдоль дорог и за пределами районов, находившихся под его контролем. В августе 2015 года в результате подрыва грузовика, начиненного ИГИЛ самодельными взрывными устройствами, на рынке в Дияле были убиты 9 детей, а 17 получили увечья. В марте 2016 года в ходе другого инцидента, ответственность за который возлагается на ИГИЛ, на футбольном стадионе в мухафазе Бабиль в результате подрыва 15-летним ребенком принесенного им самодельного взрывного устройства были убиты 23 мальчика, а 58 получили ранения.

55. В результате подрыва взрывоопасных пережитков войны были убиты или ранены 126 детей (107 мальчиков, 15 девочек и 4 ребенка, чей пол установлен не был); таким образом, они стали третьей важнейшей причиной гибели детей и нанесения им увечий, причем больше половины таких случаев произошло в 2018 году в связи с широкомасштабным распространением взрывоопасных пережитков войны в ранее оккупированных ИГИЛ районах, из-за которого семьи возвращенцев подвергались значительному риску. В мае 2018 года в Киркуке из-за подрыва взрывоопасного пережитка войны в деревне, ранее оккупированной ИГИЛ, во время игры в футбол серьезные ранения получили шесть мальчиков.

56. Четвертой по значимости причиной убийства детей и нанесения им увечий были внесудебные казни, пытки и жестокое обращение, в результате которых были убиты и получили увечья 93 ребенка (71 мальчик, 20 девочек и 2 ребенка, чей пол установлен не был); причем более 90 процентов из них пострадали от ИГИЛ (85 детей), за которым следуют иракские силы безопасности (5 детей), Силы народного ополчения (2 ребенка) и отряды «пешмерга-асайиш» (1 ребенок). С целью обеспечить подчинение, посеять страх и осуществлять контроль, а также в качестве одной из форм мести и запугивания боевики ИГИЛ совершали ужасающие акты насилия в отношении детей, включая казни, отсечение конечностей, нанесение физических увечий и других виды жестокостей. В январе 2016 года в Мосуле по обвинению в шпионаже в пользу иракских сил безопасности боевики ИГИЛ при стечении народа расстреляли двух мальчиков-шабаков. В феврале 2016 года в Мосуле по приговору «суда» ИГИЛ за кражу боевики ИГИЛ при стечении народа отсекали мечом правую руку трем мальчикам. В апреле 2016 года в Талль-Афаре, мухафаза Найнава, боевики ИГИЛ по обвинению в неверии в Бога убили 15-летнего мальчика, разорвав его на части, после того как привязали его к двум автомобилям и поехали на них в противоположных направлениях.

57. Кроме того, дети, фактически или предположительно связанные с ИГИЛ, в том числе в рамках своей семьи, также подвергались риску преследований, пыток, убийства и получения увечий. В мае 2017 года в Кербеле Иракская полиция арестовала четырех мальчиков и вслед за этим подвергла их допросам и пыткам, в результате чего один мальчик погиб. 28 сентября 2017 года в мухафазе Найнава в результате пыток погиб 16-летний мальчик, задержанный Силами народного ополчения 21 августа вместе со своим отцом за их предполагаемую связь с ИГИЛ.

58. В 2018 году в результате двух разных взрывов на складах оружия и боеприпасов Сил народного ополчения в окрестностях жилых районов или в самих таких районах в мухафазах Кербела и Салах-эд-Дин получили ранения восемь детей. В ходе операций Турецких вооруженных сил в мухафазе Найнава были убиты две девочки: одна при нападении на склад оружия ИГИЛ, а другая — при нападении на лагерь Махмур.

С. Изнасилования и другие формы сексуального насилия

59. Организация Объединенных Наций смогла подтвердить случаи изнасилования и совершения сексуального насилия в других формах в отношении 10 детей (3 мальчиков и 7 девочек). Один из этих случаев произошел в 2016 году, а девять — в 2017 году; за восемь из них несет ответственность ИГИЛ, а за два — Силы народного ополчения. Все эти инциденты имели место в мухафазах Киркук и Найнава. Из-за ограничений в плане передвижения, недостаточного доступа к услугам и документам гражданского состояния, а также экономических трудностей особому риску стать жертвами сексуальных надругательств и домогательств подвергались девочки, находившиеся в лагерях для внутренне перемещенных лиц.

60. К числу подтвержденных случаев, ответственность за которые возлагается на ИГИЛ, относятся принудительные браки семи девочек в возрасте от 16 и 17 лет с боевиками ИГИЛ и одно изнасилование мальчика одним из лидеров ИГИЛ. В одном случае, в мае 2017 года, семья заставила 17-летнюю девочку из Хавиджи, мухафаза Киркук, выйти замуж за боевика ИГИЛ; впоследствии, в октябре 2017 года, беременная девочка бежала в район, находившийся под контролем иракских сил безопасности. Организация Объединенных Наций получила заслуживающие доверия сообщения о систематическом и широкомасштабном сексуальном насилии в отношении детей со стороны ИГИЛ. Эта группа совершала преднамеренные нападения на представителей религиозных и этнических меньшинств, включая езидов, христиан, туркмен и шабаков, а также на шиитов и суннитов, используя сексуальное насилие в качестве средства контроля и запугивания. Кроме того, ИГИЛ превращало детей в объекты незаконного оборота, продавало их и торговало ими в Ираке и в Сирийской Арабской Республике. В 2015 году Организация Объединенных Наций получила информацию о том, что 875 девочек были похищены, чтобы сделать их объектами сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. В течение отчетного периода этим девочкам удалось убежать от ИГИЛ, и многие жертвы сексуального насилия сообщили, что после возвращения в свои общины столкнулись с остракизмом, включая расторжение брака по решению мужа. Кроме того, иракские власти получили от езидских общин информацию о том, что боевики ИГИЛ похитили несколько тысяч женщин и девочек, которые могли стать жертвами сексуального насилия.

61. Случаи сексуального насилия, ответственность за которые возлагается на Силы народного ополчения, имели место во время содержания под стражей двух мальчиков, которые были фактически или предположительно связаны с ИГИЛ. Военнослужащие Сил народного ополчения изнасиловали одного 17-летнего мальчика, который содержался под стражей в течение двух месяцев.

62. Из-за остракизма, недостаточного доступа к соответствующим услугам и страха мести сообщения поступили далеко не обо всех изнасилованиях детей и проявлениях сексуального насилия в отношении детей в других формах. По оценкам, реальное количество таких деяний значительно превосходило то, о котором сообщалось.

D. Нападения на школы и больницы

63. В течение отчетного периода серьезную обеспокоенность вызывало совершение сторонами в конфликте нападений на объекты гражданской инфраструктуры, которые, возможно, нарушали нормы международного гуманитарного права. Вместе с тем из-за недостаточного доступа в районы, затронутые конфликтом, во время активных боевых действий и из-за того обстоятельства, что многие инциденты были связаны с перекрестным огнем, а также из-за того, что проверки проводились с опозданием, установление конкретной стороны, ответственной за то или иное нападение, усложнялось.

64. По подтвержденным данным, имело место большое число нападений на школы (236) и больницы (24), а также использование в военных целях большого числа школ (79) и 1 больницы. Кроме того, Организация Объединенных Наций получила сообщения о в общей сложности 60 нападениях на школы и больницы (на 35 школ и 25 больниц) и об использовании в военных целях в общей сложности 7 школ и больниц (5 школ и 2 больниц), которые не могли быть проверены.

Нападения на школы

65. По подтвержденным данным Организации Объединенных Наций, имело место 236 нападений на школы, 53 из которых были совершены во второй половине 2015 года, 10 — в 2016 году, 151 было совершено в 2017 году, 21 — в 2018 году и 1 — в первой половине 2019 года. Самое большое число нападений на школы было совершено в мухафазах Анбар (78) и Салах-эд-Дин (54). В ходе большинства нападений (227) школы получили повреждения или были уничтожены в результате перекрестного огня или применения самодельных взрывных устройств. Восемь из остальных нападений были связаны с нападениями на работников образования, а одно — с угрозами со стороны боевиков ИГИЛ в адрес работников образования с целью заставить их следовать учебной программе, введенной ИГИЛ.

66. В ходе одного из инцидентов, который имел место в феврале 2016 года в Мосуле, в результате нанесения международной коалицией по борьбе с ИГИЛ воздушного удара по центру, удерживаемому ИГИЛ, серьезные повреждения получила располагавшаяся неподалеку от него средняя школа. В октябре 2016 года в Киркуке во время перестрелки между иракскими силами безопасности и ИГИЛ повреждения получила школа, которая функционировала при поддержке Организации Объединенных Наций. Работники образования были непосредственным объектом нападений и получали ранения, их похищали, убивали, пытали и запугивали. В декабре 2015 года в Мосуле за отказ следовать учебной программе, введенной ИГИЛ, при стечении народа была подвергнута пыткам учительница, которая в результате погибла. В ряде районов, находившихся под его контролем, ИГИЛ ввел свою собственную учебную программу и дети оказались под воздействием крайне милитаризованной радикальной идеологии, и в том числе проходили военную подготовку и изучали применение оружия.

Использование школ в военных целях

67. По подтвержденным данным, в период с начала 2015 года по 2017 год в военных целях использовалось большое число школ (79); в общей сложности 63 из них использовались ИГИЛ, а 10 — иракскими силами безопасности, в том числе 7 — Иракской армией и 3 — Иракской полицией. Пять из остальных школ использовались Силами народного ополчения, а одна — отрядами «пешмерга».

68. Боевики ИГИЛ использовали школы в качестве складов, центров учебной подготовки и мест проведения допросов или в качестве военных баз, с которых совершались нападения. Кроме того, они использовали школы для идеологической обработки, из-за чего дети подвергались повышенной опасности ответных нападений. Другие стороны использовали школы главным образом в качестве пунктов отбора и военных баз. Так, в январе 2019 года Организация Объединенных Наций подтвердила факт использования группой, связанной с Силами народного ополчения, одной из старших школ в Салах-эд-Дине в качестве военной базы (в то время, когда эта группа освобождала помещения).

Нападения на больницы

69. По подтвержденным данным Организации Объединенных Наций, имело место 24 нападения на больницы, 9 из которых были совершены во второй половине 2015 года, 8 — в 2016 году, 3 — в 2017 году, 3 — в 2018 году и 1 было совершено в первой половине 2019 года. За в общей сложности 8 нападений ответственность была возложена на ИГИЛ, за 4 — на иракские силы безопасности и их союзников, за 1 — на Силы народного ополчения и за 11 — на неустановленных вооруженных лиц. Наибольшее число нападений было совершено в мухафазах Дияла (9) и Найнава (5), и в их число входят нападения на медицинский персонал (13) и причинение ущерба в ходе перестрелок между сторонами в конфликте (10).

70. В августе 2015 года в Анбаре неустановленная сторона нанесла воздушный удар по детской больнице, в результате чего зданию был причинен серьезный ущерб, погибли 23 новорожденных младенца и увечья получили еще 27 детей. В ноябре 2016 года в Салах-эд-Дине несколькими ракетами, запущенными из пункта, находившегося под контролем ИГИЛ, была повреждена больница.

Использование больниц в военных целях

71. По подтвержденным данным Организации Объединенных Наций, в 2017 году боевики ИГИЛ использовали в военных целях одну больницу в Найнаве для нападения на гражданских лиц, которые пытались покинуть район, в котором она находилась.

Е. Похищения

72. По подтвержденным данным Организации Объединенных Наций, было похищено 86 детей (65 мальчиков, 14 девочек и 7 детей, пол которых не установлен), 6 из которых были похищены во второй половине 2015 года, 12 — в 2016 году, 32 — в 2017 году, 2 — в 2018 году и 34 — в первой половине 2019 года. В общей сложности 73 ребенка из этого числа детей (85 процентов) были похищены боевиками ИГИЛ (57 мальчиков, 9 девочек и 7 детей, чей пол установлен не был), а 13 детей были похищены неустановленными вооруженными лицами (8 мальчиков и 5 девочек). Свыше 70 процентов от общего числа этих детей (62 ребенка) были похищены в мухафазе Найнава, а по 7 детей — в мухафазах Анбар и Салах-эд-Дин. Организация Объединенных Наций также получила сообщения о похищении еще 160 детей (27 мальчиков, 4 девочек и 129 детей, чей пол установлен не был), которые не могли быть проверены. По оценкам, количество похищений, информация о которых была подтверждена Организацией Объединенных Наций, значительно ниже фактического.

73. Боевики ИГИЛ похищали детей в различных целях, в том числе в целях вербовки и использования и принудительной военной подготовки, в целях получения выкупа или для наказания детей или их семей за то, что они пытались бежать из районов, находившихся под контролем ИГИЛ. В феврале 2017 года боевики ИГИЛ похитили и вывезли в неизвестном направлении две семьи, в том числе 32 ребенка, которые бежали из находившегося под контролем ИГИЛ округа в мухафазе Анбар. Несколько дней спустя были найдены трупы семерых из этих детей. В течение отчетного периода поступили заслуживающие доверия сведения о том, что количество детей, которых похищали в целях получения выкупа, снизилось после того, как ИГИЛ диверсифицировало свои источники финансирования. Многие из похищенных детей остаются пропавшими без вести.

Е. Отказ в гуманитарном доступе

74. Проверка сведений о случаях отказа в гуманитарном доступе в периоды активного ведения боевых действий в ходе вооруженных конфликтов является особенно сложной, и в связи с материально-техническими ограничениями следует исходить из предположения о том, что информация о значительном числе таких случаев не поступает. Хотя ограничения, связанные с конфликтом, были отменены в 2019 году, административные ограничения в отношении гуманитарных операций все еще имеются. Местные власти часто игнорируют национальные процедуры предоставления доступа, и военные и гражданские власти требуют получения дополнительных разрешений на местах, что влечет за собой отрицательные последствия для оказания гуманитарной помощи. Так, в мае–октябре 2019 года подразделения Организации Объединенных Наций в Ираке зарегистрировали свыше 250 сообщений от организаций, которые занимаются оказанием гуманитарной помощи, о том, что им отказывали в доступе, в результате чего непосредственно пострадали свыше 1 миллиона получателей. Самым распространенными являются административные препятствия, за которыми следуют вмешательство в деятельность гуманитарных организаций, насилие или угрозы в отношении их работников и ограничения доступа населения к услугам и помощи.

75. В результате ведения в 2015–2017 годах активных боевых действий был серьезно ограничен гуманитарный доступ в районах, затронутым конфликтом, и в частности в мухафазах Анбар, Киркук, Салах-эд-Дин и Найнава. Население некоторых городов, таких как Эль-Фаллуджа, Эш-Шаркат, Хавиджа и Мосул, сталкивается с ограничениями свободы передвижения, а его доступ к товарам и услугам крайне ограничен. В рамках механизма наблюдения и представления отчетности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Организация Объединенных Наций смогла подтвердить только семь случаев отказа в гуманитарном доступе, четыре из которых имели место в 2016 году и три — в 2017 году. За четыре из этих инцидентов ответственность была возложена на ИГИЛ, за два — на иракские силы безопасности и за одно — на неизвестных преступников. Три инцидента имели место в мухафазе Найнава, два — в мухафазе Салах-эд-Дин и два — в мухафазе Дияла. Поступили сообщения еще о четырех нападениях, которые не могли быть проверены.

76. Стороны в конфликте преднамеренно лишали детей доступа к гуманитарной помощи, что влекло за собой трагические последствия. В декабре 2015 года, когда правительство приступило к осуществлению операции по освобождению города Эр-Рамади в мухафазе Анбар, боевики ИГИЛ, по сообщениям, не

позволили покинуть этот район сотням семей, которые стремились оказаться в безопасности. В 2016 году боевики ИГИЛ не позволили гражданским лицам, оказавшимся заблокированными в Эль-Фаллудже, покинуть этот город, а иракские силы безопасности и Силы народного ополчения ограничили ввоз помощи в него.

77. Гражданские лица, вынужденно оказавшиеся в центре конфликта, не могли получить доступ к гуманитарной помощи. Так, в 2016 году, по оценкам, сотни детей и членов их семей были более месяца заблокированы в одной из деревень в Найнаве, находившейся между позициями ИГИЛ и Сил народного ополчения, и были лишены доступа к услугам. В конечном счете этот район был захвачен боевиками ИГИЛ, которые сохранили ограничения на доступ к услугам.

78. Иракские силы безопасности и местные субъекты вводили ограничения в плане передвижения и доступа к услугам, а также другие административные препятствия в отношении получателей таких услуг за их фактическую или предполагаемую связь с ИГИЛ; эти ограничения действуют и по сей день. По сообщениям, иракские силы безопасности и связанные с ними группы использовали процедуру фильтрации гражданских лиц, включая внутренне перемещенных лиц, для того, чтобы отказывать в доступе в безопасные районы и в помощи. Например, в ноябре 2015 года около 130 семей арабов-суннитов из деревень к северо-востоку от Синджара, бежавших из района военных действий, были, по сообщениям, лишены возможности проникнуть за линии расположения отрядов «пешмерга». В декабре 2015 года 1600 вынужденных переселенцев из Анбара были остановлены, когда они собирались пересечь мост между Анбаром и Багдадом, и некоторые из них были похищены, по сообщениям, бойцами Сил народного ополчения. В январе 2017 года во время осады восточной части Мосула приблизительно 750 000 человек оказались заблокированными на территории, находившейся под контролем ИГИЛ. По сообщениям, жители становились объектами нападений, включая стрельбу из огнестрельного оружия, когда пытались покинуть город или обеспечить себя продуктами питания и другими ресурсами. Организация Объединенных Наций отметила, что число погибших, включая детей, от непрямых последствий насилия, таких как отсутствие доступа к продовольствию, воде и медикаментам, не могло быть установлено³.

79. По сообщениям, у семей не имелось ни свидетельств о рождении, ни удостоверений личности, без которых они не могли получить доступ к государственной помощи или к базовым услугам (в частности, в области образования и здравоохранения). Из-за отсутствия удостоверений личности дети подвергались риску произвольного ареста и задержания, поскольку представители сил безопасности истолковывают отсутствие удостоверения личности как отказ в предоставлении разрешения на проезд по сообщениям безопасности из-за связей с ИГИЛ в прошлом.

80. В 2018 и 2019 годах лица, проживавшие в лагерях для семей и родственников лиц, фактически или предположительно связанных с ИГИЛ, по-прежнему были в значительной степени лишены доступа к гуманитарной помощи. Ухудшающееся положение тысяч людей, главным образом женщин и детей, брошенных на произвол судьбы в переполненных лагерях в Ираке, является недопустимым. Для этих людей ограничен доступ к продовольствию, медицинскому

³ United Nations Assistance Mission for Iraq/Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Report on the protection of civilians in the context of the Ninewa operations and the retaking of Mosul city, 17 October 2016 — 10 July 2017”.

обслуживанию, консульским услугам и другим основным правам и услугам. В отношении многих детей совершаются серьезные нарушения, и они подвергаются опасности стать объектами крайнего насилия, получая незначительный доступ к надлежащей медицинской и психосоциальной помощи и другим видам помощи в целях реабилитации и реинтеграции или вообще не получая доступа к ним. Предоставление и финансирование адресных услуг по реинтеграции на основе соблюдения руководящего принципа защиты наилучших интересов ребенка являются необходимой составной частью решения вопроса о детях, которые были фактически или предположительно связаны с ИГИЛ.

V. Успехи и трудности в деле искоренения серьезных нарушений в отношении детей

81. Организация Объединенных Наций взаимодействовала со сторонами в конфликте в Ираке по вопросу о мерах, направленных на прекращение и предотвращение серьезных нарушений в отношении детей. Однако эти усилия были существенно ограничены из-за активного ведения боевых действий, отсутствия доступа и ограниченных возможностей тех лиц, с которым обсуждался этот вопрос.

82. За период с середины 2015 года по 2017 год Организация Объединенных Наций укрепила механизм наблюдения и представления отчетности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Страновая целевая группа по наблюдению и представлению отчетности провела учебные занятия для международных и национальных неправительственных организаций, укрепив потенциал 900 работников, которые занимаются защитой детей.

83. В 2016 году Организация Объединенных Наций систематически выступала за создание межведомственного комитета по серьезным нарушениям прав ребенка в соответствии с рекомендациями, вынесенными Рабочей группой по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в октябре 2011 года (см. [S/AC.51/2011/6](#)) и в августе 2016 года (см. [S/AC.51/2016/2](#)). 23 ноября 2017 года тогдашний премьер-министр Ирака Хайдер аль-Абади учредил этот межведомственный комитет и определил его круг ведения, в который в качестве основных вошли, в частности, такие направления деятельности, как повышение осведомленности и наращивание потенциала сторон в конфликте в области защиты детей, проведение реформы права и содействие сбору информации о серьезных нарушениях в отношении детей. Председателем комитета стал представитель Министерства труда и социальных дел, а в его состав вошли представители Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Министерства образования, Министерства иностранных дел и других ведомств, в том числе Комиссии народного ополчения и секретариата совета министров.

84. Однако в течение отчетного периода работа комитета выполнялась не в полной мере, застопорившись в связи с задержками при назначении министров после парламентских выборов 2018 года. В июле 2019 года комитет возобновил свою деятельность. Продолжался диалог с правительством относительно плана действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей Силами народного ополчения. В апреле 2019 года Организация Объединенных Наций взаимодействовала с советником по национальной безопасности Ирака — координатором по этому плану действий, который заявил о том, что

полон решимости его разрабатывать. Число случаев вербовки и использования детей Силами народного ополчения и правительственными силами значительно сократилось.

85. В 2017 году Организация Объединенных Наций оказала правительству поддержку в проведении обзора национального законодательства, направленного на выявление пробелов, и выработке рекомендаций для приведения его в соответствие с Конвенцией о правах ребенка и другими рамочными документами. Этот обзор послужит основой для разработки всеобъемлющего закона о правах ребенка, в котором устанавливалась бы уголовная ответственность за вербовку детей. Хотя с 2010 года вербовка детей в возрасте до 18 лет в Ираке запрещена, она не является уголовно наказуемой. В декабре 2017 года при участии Организации Объединенных Наций была завершена разработка национальной политики Ирака в области защиты детей, и эта политика была принята. В ней в том числе уделяется особое внимание предотвращению вербовки и использования детей и обеспечению их освобождения.

86. Что касается мер, принимаемых международными силами, то международная коалиция по борьбе с ИГИЛ сообщила, что осуществляет обстоятельную и обширную программу по соблюдению норм международного гуманитарного права и принимает меры по уменьшению числа жертв среди гражданских лиц, в том числе на основе оценок и расследований в связи с сообщениями о жертвах.

87. С 2017 года Организация Объединенных Наций предложила принять участие в программах реинтеграции 517 детям, часть которых была связана с ИГИЛ, в мухафазах Дахук, Эрбиль, Кербела, Эн-Наджаф, Найнава, Ди-Кар и Кадисия. В других районах Организация Объединенных Наций проводила практикумы по вопросам реинтеграции и социальной сплоченности для сотрудников пенитенциарных учреждений, общинных, племенных и религиозных лидеров, представителей гражданского общества и средств массовой информации, с тем чтобы устранить отрицательные представления о детях-возвращенцах, имеющих фактические или предполагаемые связи с ИГИЛ, и отрицательное отношение к ним.

88. Организация Объединенных Наций взаимодействовала с правительством по вопросу о принятии мер несудебного характера, включая реинтеграцию, в качестве альтернативы судебному преследованию и содержанию под стражей. С 2016 года в целях оказания поддержки детям, находящимся в заключении, правительство предоставило Организации Объединенных Наций доступ к местам содержания несовершеннолетних под стражей. В 2018 году 60 мальчиков в возрасте 15–17 лет, задержанных за фактическую или предполагаемую связь с ИГИЛ, приняли участие в практикумах по повышению их потенциала противодействия повторной вербовке. Организация Объединенных Наций также обеспечивала детям юридическое представительство до, во время и после судебных процессов над ними.

89. В период с 2016 года по середину 2019 года информационно-разъяснительные сведения об опасности взрывоопасных предметов получили свыше 350 000 детей и благодаря усилиям Организации Объединенных Наций были восстановлены и подготовлены к эксплуатации в общей сложности 1207 школ.

VI. Замечания и рекомендации

90. Я решительно осуждаю серьезные нарушения, совершенные в отношении детей всеми сторонами в вооруженном конфликте, в частности совершенные ИГИЛ деяния — леденящие кровь нарушения и акты насилия в крайних формах, — которые могут являться нарушениями международного права прав человека и гуманитарного права, а некоторые из них могут представлять собой преступления против человечности или военные преступления. Я по-прежнему обеспокоен сохраняющейся способностью ИГИЛ совершать нападения на гражданских лиц, включая детей.

91. Все стороны должны уважать международное гуманитарное право. Я призываю все стороны положить конец убийствам детей и нанесению им увечий, уважать гражданский характер школ и больниц, прекратить использование школ и больниц в военных целях, прекратить нападения и угрозы в отношении защищенного персонала и положить конец всем другим серьезным нарушениям в отношении детей.

92. Я призываю правительство Ирака выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву, международному праву прав человека и международному беженскому праву и обеспечить защиту гражданских лиц. Я настоятельно призываю правительство обеспечить включение мер защиты детей в правила применения силы сотрудниками всех сил безопасности, в том числе членами вооруженных групп, связанных с правительством.

93. Я обеспокоен последствиями для детей распространения на иракской территории взрывоопасных пережитков войны и самодельных взрывных устройств и опасностями, связанными с оружейными складами.

94. Я выражаю признательность правительству за завершение им разработки своей национальной политики в области защиты детей в декабре 2017 года и призываю к ее осуществлению. Я призываю правительство принять всесторонний закон о правах ребенка, в котором устанавливалась бы уголовная ответственность за вербовку лиц, не достигших 18 лет.

95. Я рекомендую правительству продолжать взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций в целях разработки, принятия и осуществления плана действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей Силами народного ополчения, а также в целях освобождения всех детей, связанных с этими силами, обеспечению их реинтеграции в сотрудничестве с партнерами по защите детей и взаимодействию с ополченческими группами племен и религиозными лидерами. Я также призываю правительство взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций в целях обеспечения реинтеграции всех других детей, связанных со сторонами в конфликте.

96. Я призываю Министерство обороны разработать процедуры проверки возраста при наборе на службу в правительственные силы и в вооруженные группы, связанные с правительством, и обеспечить соблюдение этих процедур.

97. Я настоятельно призываю правительство обеспечить принятие решительных мер по привлечению виновных к ответственности, включая проведение всеобъемлющих, независимых и оперативных расследований предполагаемых нарушений в отношении детей, в частности за военные преступления или преступления против человечности. Правительство должно также вывести лиц, признанных виновными, из состава всех правительственных сил безопасности.

98. Все меры, принимаемые государствами-членами для защиты, судебного преследования, репатриации, реабилитации и реинтеграции детей, должны соответствовать их обязанностям и обязательствам по международному праву, в том числе международному праву прав человека, международному гуманитарному праву и международному беженскому праву, а также международным стандартам и соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Необходимо также принимать во внимание резолюции Генеральной Ассамблеи. С детьми следует обращаться прежде всего как с жертвами, и при обращении с ними первоочередное внимание должно уделяться их наилучшим интересам.

99. При подозрении детей в совершении преступных деяний должны соблюдаться стандарты надлежащего и справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности и право на обжалование, с надлежащим учетом возраста и пола. Любое судебное преследование детей должно осуществляться с соблюдением признанных на международном уровне стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В соответствующих случаях этих детей следует репатриировать в страну их гражданства для судебного разбирательства. Дети, связанные с включенными в перечень Организации Объединенных Наций террористическими группами, должны содержаться под стражей только в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, предусмотренного в таких случаях. Необходимо в первую очередь прибегать к альтернативе содержанию под стражей. Я призываю государства-члены обеспечить содействие запрещения пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

100. Кроме того, я призываю к немедленной репатриации всех детей и разработке специализированных программ защиты детей для обеспечения их полной реинтеграции. Я настоятельно призываю все заинтересованные государства совместными усилиями выработать решения проблем, с которыми сталкиваются дети, чьи права человека находятся под серьезной угрозой. В соответствии с принципом уделения первоочередного внимания наилучшим интересам ребенка решения, касающиеся детей, следует принимать на индивидуальной основе, в том числе с учетом соображений сохранения единства семьи, так чтобы дети могли быть репатриированы вместе со своими братьями и сестрами и основным опекуном.

101. Я настоятельно призываю правительство укреплять программы реинтеграции детей, включая программы в области образования, здравоохранения, охраны психического здоровья и психосоциальные программы и, в частности, специализированные и учитывающие гендерные аспекты услуги для жертв сексуального насилия, в том числе из числа этнических и религиозных меньшинств.

102. Я призываю правительство обеспечить, чтобы все дети, независимо от того, каков их предполагаемый статус и с кем они предположительно связаны, пользовались гуманитарной помощью без дискриминации и в соответствии с принципами гуманности, нейтралитета и беспристрастности. Детям, содержащимся под стражей, следует в безотлагательном порядке предоставить конкретный индивидуальный уход и защиту, включая доступ к питанию, медицинской и психосоциальной помощи и основным правам и услугам, включая право на надлежащую судебную процедуру. Я призываю правительство выдавать свидетельства о рождении и удостоверения личности, позволяющие детям получать доступ к государственной помощи и основным услугам.

103. Я приветствую введенный правительством специальный административный процесс регистрации детей, родившихся в результате изнасилования, и призываю к его осуществлению на национальном уровне.

104. Я призываю правительство обеспечить при отправлении правосудия применение международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

105. Я призываю межведомственный комитет по серьезным нарушениям прав ребенка продолжать сотрудничать со страновой целевой группой по наблюдению и представлению отчетности.

106. Я призываю доноров удвоить свои усилия по оказанию дополнительной финансовой поддержки, в частности для содействия осуществлению программ реинтеграции детей, а также продолжать поддерживать усилия по расчистке местности и усилия по управлению запасами боеприпасов.
